

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОКРАТИИ В XXI ВЕКЕ

Кузьмина Екатерина Александровна

канд. полит. наук, доцент, Саратовская Государственная Юридическая Академия (СГЮА), РФ, г. Саратов

Тимирчев Илья Константинович

студент, Саратовская Государственная Юридическая Академия (СГЮА), РФ, г. Саратов

Democratic political regime: prospects of democracies in the 21st century

Ekaterina Kuzmina

PhD in Political Science, Associate Professor, Saratov State Academy of Law (SSLA), Russia, Saratov

Ilya Timirchev

student, Saratov State Law Academy- SSLA, Russia, Saratov

Аннотация. Данная статья посвящена наиболее актуальным проблемам современного феномена демократии. Рассмотрены имманентные основы формирования идеологием демократии, её первичных основ и функций в политическом пространстве. Показаны основные тенденции развития демократического, политического режима во взаимосвязи с базовыми условиями эпохи глобализации. Ключевая цель статьи заключается в концептуальном анализе явления демократии как политического режима, деформирующегося в современных константах. Задача статьи состоит в выработке разграничения идеального понимания демократии от реального.

Abstract. This article is devoted to the most urgent problems of a modern phenomenon of democracy. Immanent basics of formation of ideologems of democracy, its primary bases and functions in political space are covered. The main tendencies of development of a democratic, political regime in interrelation with basic conditions of an era of globalization are shown. The key purpose of article consists in the conceptual analysis of the phenomenon of democracy as the political regime which is deformed in modern constants. The task of article consists in elaboration of differentiation of ideal understanding of democracy from real.

Ключевые слова. Демократический политический режим, плюрализм, власть народа, представительная власть, идеология.

Keywords. Democratic political regime, pluralism, power of the people, representative authority, ideology.

В политическом мире существует множество феноменов, равных по своему объективному значению цивилизационным изменениям революционного характера. В процессе развития социума, политический мир эволюционирует, видоизменяет институциональные основы. Развиваясь от регрессивного к прогрессивному состоянию, политическое пространство оформляется в государство, которое обретает форму в зависимости от психологического состояния того или иного этноса. Характер данного состояния определяет сущность политического режима вне зависимости от исторического контекста.

На протяжении развития государства, в политическом пространстве теоретически разрабатывались и применялись две базовые формы осуществления власти: монархическая и республиканская. Данные формы правления стали отражением природы взаимодействия власти и общества. Априорное (теоретическое) обоснование монархии и республики не являлось дихотомичным. Монархические принципы находились в прямом взаимодействии по отношению к республиканским основам, что выражалось в конечном признании идеала и ценности государства. При этом само государство в общественном сознании являлось конечной формой организации общества, что особенно ярко отмечалось античными мыслителями [1]. Характерно, что цель существования всякого государства в его первичных проявлениях напрямую зависела от обоснования власти, исходя из чего, форма правления в политическом мире и появилась. Таким образом, сущность формы правления заключалась в необходимости обосновать право на власть в определённом географическом пространстве.

На сегодняшний день классическая дефиниция формы правления определяется как способ организации высших органов власти государства. Форма правления в соответствии с современными политическими реалиями десоверенизации границ рассматривается большинством исследователей как рудимент организации власти, цель которого заключается в установлении исключительно правовых норм, легализующих политическую элиту. Однако, несмотря на плюрализм подходов к данной проблеме, её актуальность проявляется в необходимости определения роли формы правления в политической практике на текущий момент.

Поскольку форма правления относится к институциональной составляющей политической сферы жизни общества, зачастую, в том числе и сегодня, нередко встаёт вопрос об идеальной форме правления. Такая идеальная форма правления в свою очередь есть утопическая формула формального преобразования действительности в соответствии с политическими потребностями индивидов в политике. Как правило, описание идеальной формы правления зависит от базовой парадигмы мышления, а так же от принадлежности к той или иной ойкумене. Естественно, что на протяжении существования диалектической парадигмы форма правления в своей природе рассматривалась как эволюционирующая константа, суть эволюции которой заключалась в смене формы правления. Влияние диалектического подхода при анализе политических явлений позволило определить, что смена формы правления возможна лишь революционирующим [2] путём, в то время как идиллическое отношение к возможности выведения идеального социального устройства было пересмотрено.

Естественно, что с появлением диалектической методологии вопрос об идеальной форме правления перешел в состояние изостазии: в идеюидеальной политической формы взаимосвязи власти и общества был положен амбивалентный принцип. Данный принцип заключался в том, что система государства состоит из двух механизмов формально-политического и политико-психологического. Если на месте первого стояла форма связи власти и социума, которая могла являться идеальной, то на месте второй стал политический режим, сущность которого заключалась в ментальном принятии власти. Значению политического режимапридавался иной характер, который исходил из определения сущности социальной власти в обществе. Крайне важно, что задача политического режима рассматривалась исследователями с точки зрения модификации взаимоотношений народа и власти, где народ играл первичную роль, а соответственно, политический режим не зависел от политической власти.

Эволюция данного понятия на текущий момент определяет политический режим как совокупность методов и способов осуществления политической власти. Стоит отметить, что

данное определение формально исключает возможность осуществления политической власти со стороны народонаселения, а сама власть понимается как государственный механизм. В свою очередь, на сегодняшний день выделяемые политические режимы основаны на принципах народовласти, в особенности, идеальным политическим режимом власти народа является демократия.

Происхождение термина «демократия» политическая наука возводит к древнегреческому мыслителю Аристотелю, который в своём произведении «Политика» впервые употребил данный термин для описания существующих в Античной Греции основ её политического устройства. Данные основы являлись для политического устройства античности ключевыми. Они включали в себя элементы прямого политического участия граждан в жизни государства, воспроизводя в правовую форму постулат о необходимости «гражданственности» субъектов в политике [3]. В свою очередь данная гражданственность являлась проекцией политического эгалитаризма, поскольку формировала античное, политическое самосознание в рамках парадигмы либерализма, которая стала ключевой базой идеологии демократии в первоначальном виде.

Трансформируясь, демократические принципы, основанные на эгалитаризме, приобрели современное состояние, подвергающееся в политической практике критике, а демократический, политический режим в ряде государств находится в стадии своей деактуализации. Так, социологический опрос, проведённый «Левада-центр» показал, что большинство россиян (61% опрошенных) предпочитают стабильный, государственный порядок вне зависимости от того, какой тип политического режима является главенствующим, а также, они готовы пойти на нарушения демократических принципов и ограничения личных свобод [4]. Выражением данной тенденции стало формальное, политическое определение, при котором население Российской Федерации делегировало часть личных прав государству. Наиболее наглядно подобное явление было отражено в принятом «законе Яровой» [5].

Вероятно, сущность данной тенденции заложена во внешнеполитических причинах, которые детерминируются медийным представлением демократии, как идеологии дестабилизации [6]. При этом, внешнеполитический фактор при оценке перспектив и значимости демократии не является доминирующим. Напротив, критика демократического состояния социума в условиях кризисных явлений обосновывается недостаточностью внутренних, властных ресурсов и механизмов, способных повлиять на ход политического процесса, в то же время как необходимым политическим аппаратом для преобразований наделён, например, авторитаризм или тоталитаризм. Естественно, что в данных условиях ценностные ориентиры демократии нивелируются. Однако, можно ли сказать, что данная модификация политического миропонимания не имеет перспектив в своём историческом развитии?

Несмотря на негативные тенденции своего априорного состояния, демократия сохраняет свою политическую специфику. Во многом, данная специфика опирается на устойчивую конфигурацию, при которой демократия не является политическим режимом, поскольку её первоочередная задача в политическом процессе заключена в степени признании или непризнании власти. Иными словами, демократия создаёт взаимообратную, коммуникативную, социально-политическую связь: народ даёт право на власть, легитимизирует её, позволяя до определенных констант сужать круг своих формально-определённых прав, формулируя следующие политические режимы:

- Авторитарный
- Тоталитарный
- Диктатура
- Демократия и т.д.

Стоит отметить, что ряд современных исследователей видят социальную ценность демократии именно в возможности посредством данной, без революционных преобразований, изменить как институциональные элементы государства, так и социокультурные, базисные установки.

Естественно, что первичная сущность демократии, заключается в признании примата на преобразования народом, однако революционные события Арабской весны показали факт подмены понятий, который заключался в использовании демократических ориентиров при революционных методах, что привело к дестабилизации общественного сознания [7].

Зачастую, в условиях глобализации такой способ действия демократии отражается в различных областях социального пространства: в политическом, культурном, экономическом. Демократия становится амбивалентной, поскольку её первичная природа сменяется на иную сущность, которая становится залогом для завоевания власти под демократическими лозунгами, в то время как степень принятия и доверия любой политической власти снижается. Так, например, данные социологического опроса показывают, что уровень доверия населения к подобной, демократической власти на территории современной Украины составляет 1%, в то время как деятельность главы данного государства одобряется лишь 3% граждан. При этом 46% респондентов категорически не одобряют работу делегированных от народа депутатов [8].

Однако, если демократия как инструмент политической борьбы за социальные права трансформируется до нивелирования имманентной самооценности, какова альтернатива ей? На наш взгляд, исторический опыт показал несостоятельность авторитаризма и тоталитаризма в рамках монархической и республиканской форм правления. При этом, ряд исследователей отмечает, что демократические основы легализации государства в Международном значении, фиксирующие формально определенные нормы демократии, подтверждают свою актуальность. Соответственно, при наличии внешнеполитических, задекларированных догм демократии в формальном значении, на сегодняшний день крайне важно и соблюдение внутривнутриполитических принципов демократии. Поэтому, на сегодняшний день, учитывая наличие целей построения правового и социального государства, в том числе, и в Российской Федерации, необходимо как социокультурное признание принятия ценностей демократии, так и их законодательное закрепление.

Таким образом, стоит отметить, что на сегодняшний день в рамках политического пространства идеология демократии подвержена двум тенденциям, которые соответствуют политической практике в контексте информационных войн и действия революционных практик в соответствии с концепцией «мягкой силы». В связи с данными обстоятельствами, первичный, ментальный образ демократии деактуализируется, что приводит к потере государствами ориентиров в виде построения гражданских, социальных обществ. Естественно, степень признания индивидуалистических прав снижается по отношению к уровню доверия государственной власти, что в итоге приводит к ситуации, при которой формат государства остаётся демократическим, но его трансформация на первом этапе приводит к возникновению тоталитаризма и авторитаризма внутри субъектов политики, а на втором институционализируется, нарушая природу демократии как метода самоуправления общества.

Список литературы:

1. Готнога А. В. Постсоветский марксизм: от паралича к параллаксу // Социологические исследования. - 2014. № 1. - 46.
2. Красин Ю. А. Российская демократия: коридор возможностей. - Полис. Политические исследования. 2004. - № 6. - 14 с.
3. Линц Х., Степан А. Государственность, национализм и демократизация. - Полис. Политические исследования. 2014. - № 5. - 112 с.
4. Лукин А. В. Возможна ли другая демократия? - Полис. Политические исследования. 2014. - № 1. - 22 с.
5. Платон. Соб. соч. в 3-х тт. Т.3 (1). М., 1971. - 213 с.
6. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный

закон "О противодействии терроризму"

7. Социологический опрос. Левада-центр. 2015. – 4 с. – Режим доступа. - URL:<http://gordonua.com/news/society/socopros-rossiyane-schitayut-cto-poryadok-vazhnee-demokratii-76012.html> (дата обращения 06.02.2017)

8. Социологический опрос. Рейтинг. 2016. – 3 с. – Режим доступа. - URL:
<http://rian.com.ua/analytics/20160712/1013063386.html> (дата обращения 02.03.2017)